

Славица и Еремич, поступившие в Университет ЦРУ США для получения разведывательного образования, закончили обучение на год раньше других студентов и вернулись в Баку. Это были талантливые молодые люди.

Юнго и раньше рекомендовал их в ЦРУ, потому что они были выдающимися молодыми людьми среди потомков рыцарей Сербского королевства, которые жили на сербском ранчо в Баку.

Теперь они стали постоянными агентами ЦРУ США. Они могли говорить на сербском, азербайджанском и английском языках. Конечно, их направили работать в европейское отделение ЦРУ, поскольку на Балканском полуострове и в Кавказском регионе было не так много агентов, которые могли свободно общаться. Юнго и Чен Ир могли, но их азиатские черты лица иногда становились препятствием в этих регионах.

"Принц-консорт. Мы смогли быстро закончить наше образование благодаря вашей поддержке".

"Молодцы, вы двое. Мы слышали о ваших успехах из разных источников, но не знали, что вы так рано закончите образование. Я горжусь тем, что вы оправдываете имя потомков сербских рыцарей".

Конечно, у них было преимущество, поскольку они овладели особой техникой дыхания сербских рыцарей. Они были физически сильнее обычных людей и, самое главное, были полны чувства долга.

Они усердно учились в Соединенных Штатах и отказывались возвращаться домой даже во время перерывов. ЦРУ тоже было впечатлено их достижениями.

Слова комплимента Юнго много значили для них. Это было потому, что Юнго, принц-супруг эрцгерцогини, был огромной фигурой среди потомков Сербского королевства, а также потому, что он был их лучшим агентом.

"Шеф Михаил сказал мне, что вас собираются направить в Кавказский регион, но я воспротивился этому всей своей волей. Такие талантливые люди, как вы, должны работать в Европе. Кавказ слишком мал для вас. Поскольку за Кавказом следит моя команда, вам здесь делать нечего.

."

"Мы лишь хотим поддержать вас, принц-консорт".

"Я думаю, будет здорово, если после работы в европейском отделении вы пройдете путь до штаб-квартиры в Лэнгли. Автономному государству Ариранг нужны инсайдеры, которые находятся в основной группе ЦРУ."

Поскольку эти двое были новичками в ЦРУ, им потребовалась бы большая поддержка со стороны их связей и опыта в этой области. Поскольку они закончили Университет ЦРУ, им было бы полезнее находиться в штаб-квартире, где было бы собрано большинство их связей из университета.

"Теперь, когда вы закончили учебу и у вас есть достойная работа, все, что вам нужно, это найти себе женщину".

"Нам предстоит еще долгий путь, принц-консорт. Может быть, мы поработаем еще два года, прежде чем искать женщин".

"Вы, случайно, уже нашли девушек в Америке?"

"..."

Они не сразу ответили Юнхо. Казалось, что они уже нашли девушек из Америки.

"Думаю, у вас уже есть девушки на примете. Хорошо, удачи вам".

"Спасибо".

Юнго подумал о юниорах из спецназа ВМС Кореи, ведь они еще не нашли себе женщин, в отличие от этих сербских парней, которые только что закончили университет. Это был позор.

В особняке на ферме Зейнеп уже давно было многолюдно.

До возвращения детей в школу оставался месяц, а поскольку Рена собиралась поступать в международную школу в Баку, он с семьей вернулся из автономного государства раньше.

Рена, похоже, полюбила Баку.

Пейзаж фермы Зейнеп сильно отличался от пустого автономного штата. Холм, поросший деревьями, ручей в центре и старинные здания на ферме создавали теплую и домашнюю атмосферу.

Хотя она решила остаться с Джеляном и Леоном, а не возвращаться в Цхинвал, где жила ее мама, естественно, что она скучала по маме.

Не так давно она навестила Катю с Иль Квоном, и, кажется, с облегчением узнала, что до Цхинвала всего около часа лету на легком самолете. Она может вернуться в любое время, чтобы встретиться с мамой и бабушкой.

Кате понравилось решение Рены остаться с Юнго, поскольку она была рада, что Рена сможет учиться в международной школе, а не в Южной Осетии, где уровень образования довольно низкий.

Она поблагодарила Юнхо и Фатиму за их поддержку ее дочери. Юнго также был рад, что Катя не возражает против того, чтобы он воспитывал Рену.

Катя теперь была очень заинтересована в расширении гостиницы в Цхинвале, так как не могла сделать это, когда рядом была ее дочь. Чтобы поддержать ее, Юнго отправил некоторые средства на строительство нового кондоминиума.

Услышав, что корейские сотрудники Службы безопасности Зейнеп испытывают трудности с поиском девушек для женитьбы, Караджан взяла на себя обязанности свахи.

Она была сосредоточена исключительно на воспитании своих детей, поэтому обрадовалась возможности получить новую работу, помимо работы няней. Она посетила Бакинский университет и встретилась со старшекурсницами, которые могли быть заинтересованы в знакомстве с корейскими парнями.

"Фу, такими темпами она может создать компанию брачных брокеров".

"А как же? Твои дети сейчас ходят в детский сад на хуторе Зейнеп. Для нее будет хорошо, если она вернется к работе".

"Не говори так легко только потому, что это не твое дело".

"Что случилось? Караджан больше не готовит для тебя завтрак, потому что теперь она слишком занята? Ты можешь приходить к нам домой, чтобы поесть".

"Нет, только не это. Ты же знаешь, каким амбициозным может быть Караджан".

"Ты сказал, что она была упрямой. А сейчас она амбициозна?"

"Это одно и то же. Если она решила делать деньги, она будет делать это ценой счастья нашей семьи".

"Чувак, остынь. Она сидит дома с тех пор, как вышла за тебя замуж и родила детей. Разве ты не помнишь, какой активной она была раньше, когда работала в магазине прямой одежды Chunho Merchant? Ей нужно место, где можно дышать.

Ты все равно всегда уходишь на работу".

Юнгхо и Чон Иль теперь постоянно находились в автономном штате, домой они приезжали лишь несколько раз в месяц. Фатима и дети часто посещали государство, но Караджан ненавидела полеты, так как боялась их. Она всегда была в Баку.

"Я думал о том, чтобы дать ей офис в здании гостиницы "Ариранг" для бизнеса брачного брокера. Что скажешь?"

"Боже, ты действительно хочешь добиться успеха?"

Юнгхо считал, что для брачного брокера необходимо достойное место.

Когда пара назначала свидание вслепую, многие женщины, естественно, хотели бы встретиться в чистом и роскошном кафе, поэтому он решил, что отель будет идеальным местом для офиса Караджана. Когда одинокие женщины входили в отель, они чувствовали бы себя Золушкой в роскошном дворце.

Если бы консалтинговый офис располагался в гостинице, было бы легко завоевать доверие клиентов.

Хотя Азербайджан не является традиционной исламской страной, так как он более либерален, здесь по-прежнему существует много брачных брокеров, так как многие браки все еще заключаются консервативными родителями.

Многие родители приходили в консультационный офис с фотографиями и анкетами своих сыновей и дочерей, чтобы найти для них подходящую пару. Эти родители были бы особенно заинтригованы, увидев офис в роскошном отеле. Они почувствовали бы, что пришли на высокосексуальное предприятие, и поверили бы, что найдут высокосексуальную пару для своих сыновей или дочерей.

Именно этого и добивался Юнгхо.

Поскольку он пытался найти пару для азиатских, немусульманских парней, что совсем не традиционно, он хотел привлечь поверхностные стороны офиса и корейских парней к

родителям и дамам. Это не было ложью, поскольку корейские сотрудники действительно зарабатывали намного больше, чем обычные азербайджанские работники.

"Караджан, тебе нравится это место?"

"О боже! Босс. Не будет ли это слишком хорошо для моего маленького бизнеса? Я не хочу, чтобы мои клиенты были потрясены внешним видом".

"Это заслужит их доверие, как вы думаете?"

"Вы действительно щедры!"

Даже выйдя замуж и уволившись с работы, она по-прежнему называла Юнхо своим боссом.

"Ты знаешь, что ты очень нужна этим корейским парням. Если ты сможешь подобрать до десяти пар, это будет большой успех".

"Я буду стараться изо всех сил. Я найду для них прекрасных бакинских девушек".

"Некоторые из парней хотят жить в автономном государстве. Я не думаю, что это будет легко. Разве бакинским дамам, привыкшим к большим городам, не понравится переезжать в отдаленный район?"

"О, вы не знаете о здешних девушках. Они захотят следовать за своими мужьями, несмотря ни на что, как только выйдут замуж".

"Тем не менее, я сомневаюсь, что они хотят жить в автономном государстве. Это еще не обустроенный город".

"Я позабочусь об этом. Тебе не стоит беспокоиться".

Караджан уверенно заверил Юнхо.

Казалось, она была в восторге от своего офиса. Теперь она была очень мотивирована.

Хон Сун Ки с взволнованным лицом вошел в офис корпорации "Зейнеп" в центре Баку.

"Она тебе нравится?"

"Ты шутишь? Она выиграет конкурс красоты, если будет участвовать в нем".

Большинство дам в Баку были красивы, но все женщины в возрасте около 20 лет были красивы в любой стране. Для Хон Сун Ки, который старел, не имея опыта свиданий в течение долгого времени, любые женщины в этом возрастном диапазоне выглядели бы как ангелы с небес.

Юнхо беспокоился, что он может настаивать на свиданиях только с кореянками, но он принял межрасовый брак естественно. Возможно, это влияние Юнхо и Чон Ира, поскольку все они женились на женщинах из другой страны.

"Чувак, я не говорю о ее лице. Как она на самом деле?"

"Босс. Дамы здесь такие добрые. Мне не нужно быть таким придирчивым к ним. Родители девушки, с которой я сегодня познакомился, были очень удивлены, когда узнали, сколько я зарабатываю в год. Они выглядели так, будто готовы в любой день дать мне свое благословение, если я скажу им, что собираюсь жениться на их дочери."

Поскольку корпорация "Зейнеп", в которую входили различные предприятия, такие как ферма "Зейнеп", служба безопасности "Зейнеп" и отель "Ариранг", была хорошо известна в Баку, люди обычно высоко оценивали других, если они работали в корпорации. Родители девушки, должно быть, были заинтригованы, узнав, что Хон Сун Ки был одним из них.

"Парень, ты уже готов жениться?"

"Как ты думаешь, когда я смогу встретить такую красивую девушку?"

"Девушки здесь все красивые!"

"Есть еще одна вещь, которая мне в ней понравилась".

"Что именно?"

"Я спросил ее, будет ли она не против жить с моими родителями, и она кивнула. Чувак, она была такая классная".

"Ты пытаешься уговорить своих родителей переехать сюда?"

"Да. Они занимаются фермерством в сельской местности в Корее, но они стареют. Я хочу служить им сейчас".

Хон Сун Ки очень заботился о своих родителях. Он хотел, чтобы их родители поскорее вышли на пенсию и переехали жить к нему.

"Хорошо, если ты так считаешь, я дам тебе любой дом на ферме Зейнеп. Ты можешь попросить своих родителей приехать и жить с тобой".

"Спасибо, босс".

"Я делаю это только для того, чтобы ты мог служить своим родителям, а не ради себя".

Юнхо, который потерял своих родителей во время службы в армии, очень заботился о родителях других людей. Причина, по которой он так любил Майкла и Янива, заключалась в том, что они были примерно одного возраста с его родителями, если те были еще живы. Если кто-то из охранников хотел взять с собой родителей, он хотел полностью поддержать их решение, так как не хотел, чтобы после смерти родителей кто-то жалел, как он.

"Но я, конечно, хочу жить в автономном государстве. Это также ближе к Сибири".

"Разве леди из большого города захочет жить в таком отдаленном регионе? Сначала спросите свою девушку. Наши джеты могут доставить их из штата в Баку в течение часа".

Если бы взлетно-посадочная полоса фермы Зейнеп была немного изменена, джеты смогли бы приземляться и на ферме. Юнхо также планировал купить еще один самолет, который будет предназначен для фермы Зейнеп.

"

Мои родители по-прежнему хотят заниматься сельским хозяйством после выхода на пенсию. Их мечта - иметь большую землю для себя".

В Корее было нелегко иметь большой участок земли. Это было связано с тем, что страна была довольно густонаселенной, а земля была очень дорогой.

"Ну, если они еще достаточно сильны, чтобы заниматься сельским хозяйством, в автономном штате есть тонны земли, которые можно выделить".

"Босс, вы собираетесь распределить фермерские земли в автономном штате?"

"Совершенно точно. На самом деле, я начну распределять их в этом году".

"Бесплатно?"

"Я должен быть справедлив ко всем. Я заставлю их вернуть деньги за землю в течение десяти лет. Но земля будет дешевой, так как я не хочу обременять наших жителей".

"То есть, я тоже могу зарегистрироваться?"

"Ты фермер? Твои родители могут, но не ты".

Хон Сун Ки был заинтригован словами Юнхо.

Это было понятно, ведь многие корейцы считают покупку земли отличной инвестицией.

Юнхо, по сути, был одним из них. Он был без ума от земли и недвижимости.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2178718>